

— Я не вступаю в близкие отношения с людьми, у которых нет медицинской справки.

Перед лицом таких намёков серьёзный ответ Сяо Лю чуть не заставил Сяо Вана подавиться.

— Хорошо, парень, ты мне всё больше нравишься. — Сказав это, дядя Гань прямо достал из портфеля лабораторный отчёт и скользнул им по столу в сторону Сяо Лю, — Твой дядя только что проходил обследование, чист как стеклышко.

Сяо Лю пролистал результаты и не мог не нахмуриться. Действительно, всё в порядке, чистый. Перед тем как прийти сюда, Сяо Ван полдня втолковывал Сяо Лю, что его дядя — универсальная розетка. Сяо Лю не понимал, но ему было любопытно, неужели вся их семья обладает неуязвимостью ваджры, раз такие дела обходятся без последствий, и он не мог не поразиться выносливости иммунной системы человека.

— О, дядя, как это ты вдруг решил провериться? — Пошутил Сяо Ван.

— Пару дней назад несколько стариканов угостили меня кремовой булочкой с начинкой... — Дядя Гань говорил небрежно, а в голове у Сяо Лю уже пронеслись размытые кадры.

Говорят, если у человека хороший слог, невозможно определить уровень его грамотности. Писательский талант Сяо Вана именно такой, и теперь, видимо, это семейная черта.

— Ой, дядя, ты же расстался с Сяо Ми, не надо так перегибать... Ты же любишь молоденьких...

— Учувя сплетню, Сяо Ван хихикнул.

— Хм. — Дядя Гань ничего не объяснил и начал угощать всех.

Сяо Лю смотрел на стол, уставленный деликатесами, и не знал, с чего начать.

Не понимая, о чём говорят дядя и племянник, Сяо Лю мог только пить напиток из стакана. В этот момент дверь приватной комнаты распахнулась, и вошла группа полицейских в защитных масках. Предъявив удостоверения, они указали на дядю Ганя:

— Этого забрать, забрать.

Пока все были в шоке от происходящего, старший полицейский указал на Сяо Вана и Сяо Лю:

— И этих двоих тоже.

Когда Сяо Лю вновь обрёл свободу, прошло уже три недели. Он никак не ожидал, что такое может произойти.

После того как троих забрали из клуба, их прямо поместили на карантин в специально оборудованное лихорадочное отделение больницы.

Только увидев вечерние новости в палате, они поняли, что произошло.

Дальнейшие события полностью вышли из-под контроля. У дяди Ганя той же ночью поднялась температура, вторым с симптомами стал Сяо Ван, а последним начал температурить Сяо Лю. Жар у Сяо Лю был самым сильным, достигая 41 градуса, два дня он провёл в полубреду. Когда Сяо Лю пришёл в себя, перед глазами у него были только медики.

Это был не первый раз, когда Сяо Лю оказывался в месте, полном врачей, но всё равно было страшновато. Через три дня после снижения температуры его перевели в обычную палату, где

он увидел Сяо Вана с покрасневшими от слёз глазами.

— Сяо Лю, знаешь, когда у тебя была температура, мой племянник чуть не придушил меня, всё твердил, что это я тебя заразил. — Свернувшись калачиком в стороне, дядя Гань жалобно сказал, — Мой же племянник, влюбился — и родного дядю бросил...

В тот момент Сяо Лю мог только слабо улыбнуться, жар полностью лишил его сил.

Хотя они находились в изоляции, к счастью, у всех троих была только лихорадка: не было рвоты, диареи, кашля, воспаления лёгких. Но на всякий случай их оставили под наблюдением.

Оказалось, всего за несколько дней, что дядя Гань добирался из Ганчэна в Столицу, а затем перебрался в Шэньчэн, в Столице разыгрались события. Некая пневмония стала тенью, накрывшей всю страну, все больницы перешли в состояние высшей готовности.

— Министр здравоохранения скрывал серьёзность ситуации в Столице, теперь, когда сокрытие раскрыли, количество заболевших за одну ночь выросло в 10 раз... — Устало покачал головой дядя Гань.

О некой пневмонии Сяо Лю, конечно, слышал. Ещё до встречи с дядей Ганем эта пневмония считалась не поводом для беспокойства, в рекламе призывали спокойно путешествовать, поощряли прогулки на свежем воздухе, создавая впечатление, что это что-то вроде гриппа. И вот, в одно мгновение, она превратилась в тяжёлую инфекционную болезнь, о которой новости крутят почти круглосуточно и от которой умерло много людей.

— Дармоеды на своих местах. Я ещё тогда говорил, что ситуация серьёзная, нужно срочно пополнять запасы одноразовых дезинфицирующих средств, вводить карантин, принимать меры. И что в итоге? Все думали, что я просто хочу товар продать... — Дядя Гань, отправляя сообщения и смотря телевизор, усмехнулся.

Дядя Гань в палате стал занятее, чем чиновники в новостях и врачи в реанимации. Потому что ему нужно было руководить распределением товаров.

И именно тогда Сяо Лю обнаружил, что дядя Гань, сидящий на кровати со скрещенными ногами и ворчащий, на самом деле является скрытым председателем правления «Шэньтана».

— Заодно представлю: третий акционер «Шэньтана», Ван До. — Немного отдохнув, дядя Гань указал на Сяо Вана, — Мы — маленькое семейное предприятие.

Называть лидером рынка с оборотом в 180 миллиардов «маленьким семейным предприятием» — это Сяо Лю не понимал.

— Я третий? А кто второй? Мама? — Услышав о своём статусе, Сяо Ван тоже удивился.

— Второй — Чжоу Ми.

— Разве он не ушёл из компании? Вы же расстались, неужели не урегулировали эти вопросы?

— Думаешь, на моём уровне разрыв происходит как разрезание арбуза?.. — Дядя Гань с отвращением посмотрел, Сяо Ван был в недоумении, а Сяо Лю вообще ничего не понимал, — Компании, акции — всё это было ему незнакомо.

Но Чжоу Ми, о котором говорил дядя Гань, Сяо Лю знал — генеральный директор «Шэньтана».

Обычно считалось, что нынешние достижения «Шэньтана» — заслуга управления Чжоу Ми. Однако ранее Чжоу Ми покинул пост гендиректора «Шэньтана», и его местонахождение было неизвестно.

Размышляя об этом, Сяо Лю услышал, как у дяди Ганя снова зазвонил телефон:

— Я знаю, я понимаю, всё отгружаем со складов «Цзиньтана», запасов хватит. Сначала отгрузка, потом расчёты. Понял? Сколько раз ещё повторять?

Положив трубку, дядя Гань пробормотал:

— Если бы Чжоу Ми был здесь, мне бы не пришлось обо всём этом беспокоиться.

— Пожалел? Надо было удержать Чжоу Ми... Чжоу Ми постоянно разгребает последствия твоих решений.

— Брось, я только что ради него вышел и послужил народу своей задницей. Знаешь, где я служил? Ладно, лучше не знать, сейчас даже думать тошно... — Сказав это, дядя Гань закатал штанину, обнажив стройные белые ноги с синяками на обоих коленях — следы долгого стояния на коленях.

Увидев следы на теле дяди Ганя, Сяо Лю всё ещё строил догадки, как Сяо Ван поспешил вставить:

— А этот «Цзиньтан» чем занимается? Когда ты успел ещё одну компанию создать?

— Кажется, это компания по производству одноразовых дезинфицирующих средств. — Не удержался от комментария прислушивавшийся Сяо Лю, потому что при подаче заявки на стажировку он тоже заметил, что эта компания входит в число разрешённых университетом для прохождения практики.

— О, неплохо, парень, так осведомлён. Ну-ка, расскажи дяде, зачем готовился? — Дядя Гань пододвинулся к Сяо Лю, прислонившись к его плечу.

— Он летом хочет поехать на стажировку в «Шэньтан». — Сяо Ван втиснулся между дядей Ганем и Сяо Лю, сердито глядя на дядю, — Нам в группе разослали заявки.

— Ладно, приезжайте, я вас, детки, хорошо приму.

— Да ну тебя, ты просто хочешь отбить моего Сяо Лю... — Сяо Ван обнял Сяо Лю, излучая счастье. А на лице дяди Ганя читалось сомнение.

Конечно, Сяо Лю понимал: любой на его месте заподозрил бы, что Сяо Лю сначала узнал о состоянии семьи Сяо Вана, а потом специально стал сближаться. Действительно, когда Сяо Лю узнал о компании дяди, он был шокирован.

— Эх... повезло, что на «Цзиньтане» скопились одноразовые дезинфицирующие средства, никто их не брал. Я ходил, предлагал, все морщились — мол, отечественное. А что в этом плохого? Оборудование импортное, дезинфекция не хуже зарубежной, а эти черепаши яйца не признают. Вот и хорошо, если бы не те накопленные запасы, сейчас бы им не хватило. — Хотя дядя Гань говорил легко, телефонные звонки не прекращались, заказы сыпались как снег, и хотя пневмонии у него не было, лёгкие готовы были взорваться от нагрузки.

Ввиду чрезвычайной ситуации дяде Ганю специально разрешили пользоваться телефоном, и он целыми днями сидел на кровати, отвечая на звонки на разных языках. Компании нужен был босс, а босс находился в изоляции.

— Хочу мятные конфеты, если не дадите конфет, я спрыгну с крыши... Мята, мята... — Глядя на герметично закрытую палату, Сяо Лю и Сяо Ван переглянулись. Такой стиль поведения у председателя правления крупной компании — кому угодно покажется забавным.

<http://bllate.org/book/15613/1393948>